

КРОКОДИЛ

№ 10 ● апрель ● 1981

ISSN 0130-2671

— Хотел бы я знать, почему ты не вырываешься!
— А мне уже все равно, кто меня съест— ты или ревизор!

Рисунок И. СЫЧЕВА.

«У нас сломался кран горячей воды. Явившийся по вызову слесарь был пьян и поэтому вместо ремонта сломал еще один кран».

В. Ф. МАЗНИЧКО, г. Куйбышев.

ЯВКА НА РАБОТУ

Лично у меня, Валентина Федоровна, нет такой уверенности, что второй кран уцелел бы, приди слесарь к вам в трезвом состоянии. Вот я, например, уже около года с маниакальным постоянством вызываю слесарей, и все они являются в мою квартиру трезвыми как стеклышко. Тем не менее сливной бачок с таким же маниакальным упорством время от времени фонтанирует через край, держа в напряжении все мое семейство и соседней снизу.

Выходит, трезвость слесаря еще ничего не гарантирует. Такой вывод я делаю, разумеется, не для оправдания пьяниц. Дескать, все равно от вашего слесаря мало проку, пусть себе попивает, если это ему так нравится. «Пьянству — бой!» — громогласно провозглашает автор. Но, согласитесь, многое зависит и от умения, от мастерства, от профессионализма.

Возьмем профессию портного. К сожалению, далеко не вся клиентура в восторге от продукции

пошивочных ателье. В иную поделку такого ателье может вырядиться только человек исключительного мужества. И то не во всех случаях. Например, на собственную свадьбу не наденешь костюм, чем-то напоминающий клоунский. Невеста в последний момент, чего доброго, сбежит с каким-нибудь денди, имеющим более элегантный вид.

Кстати, о свадьбе. В городе Могилеве не так давно вступал в законный брак Игорь К. По загсовскому талону в местном ателье «Радуга» ему и соорудили нечто похожее на костюм. Плечи у пиджака свисали, пуговицы были пришиты так низко, что в застегнутом виде сковывали движения, а штанины брюк напоминали перевернутую Эйфелеву башню.

На это клоунское одеяние в «Радуге» ухлопали массу времени. Вручили его Игорю, когда он уже не успевал обзавестись жениховским обмундированием через торговую сеть.

Извлек жених из шифоньера ранее пошитый костюм. В другом ателье, но с тем же результатом. Брюки этого костюма вызвали большие сомнения у окружающих, ибо штанины ни на что не были похожи, и меньше всего походили они на штанины. А пиджак большого протеста не рождал, хотя и любоваться им не приходилось. В этом-то пиджаке и в брюках, одолженных у соседа, Игорь отправился в загс. И только благодаря тому, что и невеста не вполне была довольна своим нарядом, свадьба не расстроилась.

Как вы думаете, отчего портновское дело у нас, прямо скажем, не на высоте? Откуда берутся в ателье портные, шьющие так, словно впервые взяли иглолку в руки? И почему жэковский слесарь озадаченно чешет в затылке, будто его просят не самый рядовой сливной бачок или кран-смеситель отремонтировать, а по меньшей мере решить алгебраическое уравнение третьей степени?

Только не подумайте, что мастера иглы и гаечного ключа, фигурирующие здесь, либо случайные люди, временно подменяющие асов своего дела, которых вдруг уложил в постель грипп, либо неискушенные новички, только что освоившие азы специальности. Ни то, ни другое. Все они

когда-то прошли курсы соответствующих наук и трудятся на своих местах по многу лет.

«Ага,— смекнете вы,— значит, эти профессионалы, не владеющие секретами профессии, просто бездарные люди. В этом суть».

Отчасти, скажу я вам, отчасти. Конечно, талант во всяком деле не помеха. Но, во-первых, специалисты утверждают, что людей вовсе бездарных природой не предусмотрено. Во-вторых, оказывается, и при наличии большого таланта можно всю жизнь заниматься одним делом и толком не освоить его. Все зависит от того, как мы относимся к работе. Один труженик, проснувшись ночью, целый час обдумывает, как бы ему обточить деталь с наименьшим выходом стружки, а другой, пребывая на службе, то и дело вытаскивает зеркальце, как бы прихорашиваясь, а на самом деле ловя им настенные часы. Для такого каждый трудовой день — невыносимое испытание.

А без службы ему нельзя. Все-таки набегают кое-чего: оплачиваемый отпуск, стаж для пенсии, зарплата, а частенько и премии.

Скажите, всегда ли мы тормозим своих коллег, дремлющих на работе, всегда ли мы задаем им нескромные вопросы: «По какому, собственно, праву, дорогой товарищ, вы тут прозябаете?

— Игрушки, небось, выносишь? А ну, покажи!
— А не испугаешься, дед?

Рисунок С. СПАСКОГО.

МОЛОКО В «НОВОЙ

Разрешите спеть песню. Песню о молоке. О том самом молоке, которое наливаем мы в утренний кофе, намазываем на хлеб в виде масла и кладем на бутерброды в виде российского сыра. О том самом молоке, которое сопровождает нас целую жизнь — в кашах, твороге, кефире, сливочной помадке и конфетах «тянучка».

Это будет песня во славу тех, кто придумал привязное и беспривязное содержание скота. Во славу тех, кто устроил поилки, кормушки, доильные аппараты «елочка» и автоцистерны с надписью «Молоко» на борту. Кто каждый день приходит на фермы и раздает корма, и убирает навоз, и чистит коров, и доит их, и принимает от них телят. Низкий поклон вам и всенародные почести. За то, что осуществляете наяву сказочную мечту о молочных реках.

Низкий поклон вам, Иван Михайлович Семенов, председатель колхоза «Новая жизнь», колхоза-миллионера, что в Тульской области, одному из сотен таких же председателей, которые кладут здоровье и нервы на алтарь молочного благосостояния. Пусть в эту песню, песню о молоке, войдет рассказ и о вашей жизни...

Родился Иван Михайлович тут же, на тульской земле, в Щекинском районе. И рос тут же. И тут же начал работать помощником тракториста. Потом — авария, травма ноги, больница, инвалидность... Окончание школы... Иван Михайлович становится счетоводом колхоза. А в восемнадцать — уже председателем.

Ну-ка, нынешние восемнадцатилетние, представьте себя на месте Се-

менова. Оцените положение, в которое он попал. Ведь мало того, что был молод Семенов и скромноопытен, мало того, что хозяйство, которое получил он, было мощностью в несколько лошадиных сил, — при всем при этом грохотал тогда 1943-й военный год и неоткуда было ждать особенной помощи. И не говорил Семенов речей, не рвал на груди в ораторском раже рубашку. Он просто работал. Кропотливо и вдумчиво. Знал подход к людям. Не командовал, а заботился. И вывел колхоз еще до Победы в передовики района. И снова работал. И при этом учился. Всю жизнь учился. Писал диссертацию. Тема: «Экономическая эффективность поливных пастбищ средней полосы России». Вот они, истоки сегодняшних рек молочных колхоза. Научно обоснованные. Экологически допустимые...

А «Новую жизнь» создали в 53-м. Из двух больших и семи мелких хозяйств. О том, какие это были хозяйства, говорит такой факт: в колхозе имени Энгельса, например, имелось всего 7 коров и 132 курицы. Такая вот база животноводства... Перво-наперво навел Семенов порядок в обработке земли. Повысилась урожайность. А стало больше кормов — возросло поголовье скота. Возросло поголовье — увеличились доходы, которые пошли на улучшение быта людей... А нынешний быт колхозников «Новой жизни» достоин особенного куплета в этой песне о молоке.

Я был там. Был недавно, зимой, накануне съезда. Вылез у колхозных ворот, потоптался, протер глаза, сказал:

Почему не совершенствуетесь, застав на уровне курсов кройки и шитья, законченных еще в период запуска первых спутников? Почему вы, товарищ слесарь, добрый десяток лет не расстаетесь с гаечным ключом и до сих пор не разобрались в премудростях сливного бачка?»

Увы, так мы вопрошаем далеко не всегда. И слесарь, по безрукости которого залиты две квартиры, и портной-неумеха, омрачивший свадебное торжество, исправно получают свою зарплату. Нередко такую же точно, как их более искусные коллеги.

«Всякого рода уравниловка,— сказал в докладе на XXVI съезде КПСС товарищ Л. И. Брежнев,— факты начисления зарплаты по существу лишь за явку на работу, а не за ее реальные результаты, выдачи незаслуженных премий — все это крайне вредно сказывается и на производственных показателях и на психологии людей...»

Давайте же помнить, что исправное хождение на работу, пусть даже в абсолютно трезвом виде, еще не самое большое достижение. О достижениях можно говорить лишь тогда, когда труженик, овладев всеми премудростями профессии, приносит действительную пользу своему предприятию, потребителю, клиенту.

Эдуард ПОЛЯНСКИЙ.

Мих. КАЗОВСКИЙ,
специальный корреспондент
Крокодила

ЖИЗНИ»

— Куда я приехал? Это что за районный центр? Где деревня?

— А это и есть деревня,— ответила мне партийный секретарь колхоза Р. И. Макарова.— Только от старого быта ничего не осталось.

И действительно. Кругом высились двух-трехэтажные каменные хоромы. По улицам народ катался на «Волгах» и «Жигулях». Гордо звенели под ветром на крыше металлические буквы: «Торговый центр», и люди сновали из продовольственного магазина в универмаг и обратно. Афиши здорового клуба звали посмотреть новую киноленту (в Москве вышла на экраны перед самым моим отъездом). А школа, столовая и гостиница были такие — дай бог иному городу!

А потом, когда я пришел в коровник и смотрел, как бежит по прозрачным трубкам в бидоны парное пенное молоко, сказала доярка Екущева Е. П., отвечая мне на вопросы:

— Хорошо жить стали, богато. У меня трехкомнатная квартира. Газ, электричество, горячая вода, ванна... Живем вдвоем: я, муж и сын. Они сантехниками работают здесь же, в колхозе. Получаю прилично: меньше двух сотен в месяц и не бывает. Ну, и подсобное хозяйство, конечно. Двух поросят держим стабильно. К зиме только колем...

И в этом же русле отвечала заведующая молочнотоварной фермой В. Е. Федькина. А вместе с нею телят-

Окончание на стр. 4 ▶

Рисунок Б. САВКОВА.

— Не научишься читать — не узнаешь, где мама, а где папа!..

— Сообщите нашим, попытка контакта провалилась!

Рисунок С. РЕПЬЕВА

Е. КАРИНА, С. СПАСКИЙ,
специальные корреспонденты Крокодила

Госпожа АМБИЦИЯ

Гражданин Приходько украл вагон пшеницы. Вагон — не театральная сумочка, емкость почтенная. Под мышкой не унесешь, через забор не перекинешь. Сложное дело.

Но если учесть, что гражданин Приходько, старший товаровед погрузо-разгрузочных работ, проработал на Могилевском комбинате хлебопродуктов двадцать пять лет, то кому лучше знать все лазейки, все ходы-выходы для успешного умыкания восьмидесятипятитонного движимого объекта?

Позже, в доверительной беседе, сказал с усмешкой гражданин Приходько, что да, досконально изучена им последовательная и стройная цепочка действий, в результате которой вагон можно присвоить. И был настолько любезен, что продиктовал все пункты этой цепочки.

Итак, необходимо: а) снять копию с плана перевозок в управлении Белорусской железной дороги, б) там же завизировать накладную на отгрузку зерна, в) похитить наряд на отгрузку из областного управления хлебопродуктов, г) издать приказ на отгрузку за подписями директора и главбуха комбината, подкупив их либо подделав подписи, д) дать указание сменному мастеру, чтобы поставил вагон на запасной путь, е) сведения о вагоне дать железнодорожному диспетчеру, с которым надлежит войти в сговор, ж) в такой же сговор войти с грузовым диспетчером для отправления вагона в нужный пункт, з) нанять бригаду из двадцати человек для разгрузки и, наконец, и) сбить зерно скупщику по предварительной договоренности. Вот тогда можно начинать сладкую жизнь с ресторанами и черноморскими круизами.

Который же пункт подвел гражданина Приходько, что все-таки влип он, несмотря на многолетнюю старательную подготовку?

Опустив сугубо технические детали, отметим кульминационный момент: не оказалось при вагоне обязательного качественного удостоверения комбинатской лаборатории. И буквально за руку был схвачен гражданин Приходько бдительным инспектором Т. И. Романенковой.

Вилы
в бок!

Хлопок
под Ростовом

Хлопковые поля на территории Донецкого производственного хлопчатобумажного объединения в Ростовской области, наверное, почти так же бескрайни, как и поля в Узбекистане.

Увы, этот донецкий хлопок «белым золотом» не назовешь, скорее «серым». Если коробочки хлопка в знойном Узбекистане раскрываются под действием горячих солнечных лучей, то тюки с хлопком, как утверждают специалисты, разрываются от длительного воздействия дождя и снега.

Видимо, руководители объединения ждут, когда весь хлопок окажется снаружи, и тогда начнут «уборочную».

К. ВАГАНОВА.
Фото Ю. СТРЕЛЬЦОВА.

◀ Со стр. 3

ниции—серьезная Надя Бузанова, смешливая Валя Дамзина и кокетливая Шура Мухина. Рассказали они, как работать стали по-новому. Применили у себя поточно-цеховую систему. Одними из первых в области. Корм теперь развозит механизатор, одни работницы занимаются только дойкой, а за месяц до отела отводят корову в родильное отделение. За телятами ухаживают третьи. И так далее... А в итоге — молочный водопад, молочная лавина: 4 с лишним тысячи килограммов надоев на одну фуражную корову. А всего крупного рогатого скота в колхозе — 2,5 тысячи. Вот и считайте... Цифры эти звучат, словно музыка, словно песня...

И отправился я наконец в правление колхоза, к Ивану Михайловичу. И стал задавать вопросы. А Иван Михайлович принялся на них отвечать. В общем, проговорили с Семеновым долго. О надоях. О коровниках, которые стали тесными. А леса и стройматериалов для расширения хронически не хватает... И сетовал также Иван Михайлович на нехватку комбикормов, на плохую резину в доильных «елочках». И вообще целый воз нерешенных еще проблем и проблемок нажил председатель с просьбой затронуть их в «Крокодиле». И распух мой блокнот, стал похожим

на растерзанный капустный кочан. Ибо, несмотря на успехи, думал Иван Михайлович, как совершенствовать производство дальше.

— Скажите, что вы больше всего цените в Семенове? — спросил я перед самым отъездом у парторга Р. И. Макаровой.

— Любовь, — сказала Раиса Ивановна.

— Любовь? — удивился я.
— Да, любовь к делу. К людям. — Парторг пожала плечами. — Любовь плюс инициатива, деловитость, знания. И все тогда будет. И сам будешь тогда, как Семенов — кандидат экономических наук, Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета СССР, делегат XXVI съезда... Совсем просто!

И пусть эти мудрые слова Раисы Ивановны станут заключительными аккордами этой песни — песни о молоке. О молоке и о людях, которые знают ему настоящую цену.

Тульская область.

мимоходом

Некоторые вопросы сколько ни ставь, все равно они оказываются в подвешенном состоянии.

И. ИВАНЮК.

Если и отдает всего себя людям, то для того лишь, чтобы его носили на руках.

Юрий РЫБНИКОВ, г. Полтава.

Настоящие друзья всегда приходят в трудную минуту. Для них.

Евг. ТАРАСОВ, Московская область.

Последовали шум и гласность и общественное негодование. На отчетном партсобрании сам начальник областного управления хлебопродуктов Ю. Г. Степанищевский особо отметил бдительность инспектора, а заведующая лабораторией А. И. Ванькович, выступившая вослед, подтвердила: да, пойман гражданин Приходько с поличным, но, естественно, махинировал не один он, и вот-вот органы ОБХСС накроют весь расхитительский синдикат. Милиция работает четко.

...И милиция сработала четко, оперативно провела следствие и сделала вывод: не было ни умысла, ни факта хищения со стороны гражданина Приходько, которого поэтому уместнее называть товарищем Приходько Иваном Сафоновичем, ветераном войны и труда. Не нашли у него списка дружков-взломщиков, а есть всего лишь перечень благодарностей за четверть века честного труда да старые боевые ранения.

Что же касается пропавшего вагона, то нет тут уголовщины, а наличествует лишь растяпистость приемосдатчика Лепешиной. То ли в мечтах о будущем, то ли под впечатлением смотренного накануне фильма проставила она не тот вес в накладной вагона. Сейчас ошибка устранена, и вагон обрел право на существование согласно документам.

Да, была усмешка Ивана Сафоновича при рассказе о цепочке хищения, но то была невеселая усмешка, потому что действительно чего уж тут веселого: ведь ясно, что вагон украсть практически невозможно, так как же могло произойти столь легкое и радостное оклеветание?

Всем, имевшим к этому оклеветанию отношение, извиниться бы так же гласно, перед народом, как прежде обличали. И уж согласились было и взмахнули шапкой над головой, чтобы брякнуть ею оземь и публично поклониться в пояс Ивану Сафоновичу, как зазвенели бубенцы, распахнулись тесовые ворота, и, расшвыривая охранников, влетел на комбинатскую территорию возок, влекомый цугом четырьмя каурями лошадьми: то прибыло главное действующее лицо фельетона — госпожа Амбиция.

Была она в старорежимной душегрее с расшитым пояском, но в моднейших финских сапожках на рубчатой танкетке, чтобы и дурак понял: является она, Амбиция, пережитком прошлого, а тем не менее обеими ногами стоит в современности.

— Это как понимать? — гневно спросила она. — На представительном форуме ответственные лица сделали торжественное оглашение и был триумф. А теперь — на попятный? Реверансы рядовому члену коллектива? Ну уж нет!

Тут же под сукно двойной толщины была положена бумага ОБХСС в адрес управления хлебопродуктов, и чуть ли не отбойным молотком пришлось орудовать обиженному, чтобы пробиться к документу. Зато в тот же

ОБХСС полетели встречные подметные письма: дескать, не смотрите, что живет товаровед в тесной квартирке и облеплен детьми и внуками, как новогодняя елка украшениями, все это камуфляж, а есть у него тайно на пшеничные деньги построенный двухэтажный особняк в Могилеве и, помимо того, загородная дача, роскошная до наглости.

А когда, повесив хвосты, отказались от дальнейшего поиска незаконных хором специально натасканные овчарки, вмиг созрели новые улики и гипотезы: вот почему он, Приходько, пребывает в угрюмости, буравя взглядом землю? А не иначе боится разоблачения. И еще: носит из дому бутерброды, а габариты сыра на них намного превышают кусок хлеба — это чтобы не просматривалось под сыром, покупной ли батон или своей выпечки, из той самой муки. И совсем уж еще: ночами выкрадывается Приходько на улицу с пустыми салазками, а возвращается под утро, волоча мешок, а то и два с ценными и сильными сортами зерна.

И повинуюсь госпоже Амбиции, две недели залегали в ночном дозоре Ванькович и Романенкова. Пост был выбран в окне лестничного пролета этажом выше резиденции расхитителя. Усердно тарасились в сумрак общественницы-детективши, зябко поджимали колени. Злоумышленника не схватили, схватили насморк. Ибо если и ходил куда Иван Сафонович, то не пополнять подпольный элеватор, а к прокурору и в товарищеский суд, требуя в который раз восстановления честного имени.

Но не нашел председатель суда Н. И. Музыкантов повода к возбуждению дела, требования Приходько счел старческим выпендриванием, рассуждая примерно так:

— Ну, была проверка согласно сигналу, так и что? Скажем, слушок пройдет, что я, Музыкантов, по четвергам в овраге старушек режу — проверяйте, вот уж не обижусь. Дело-то житейское.

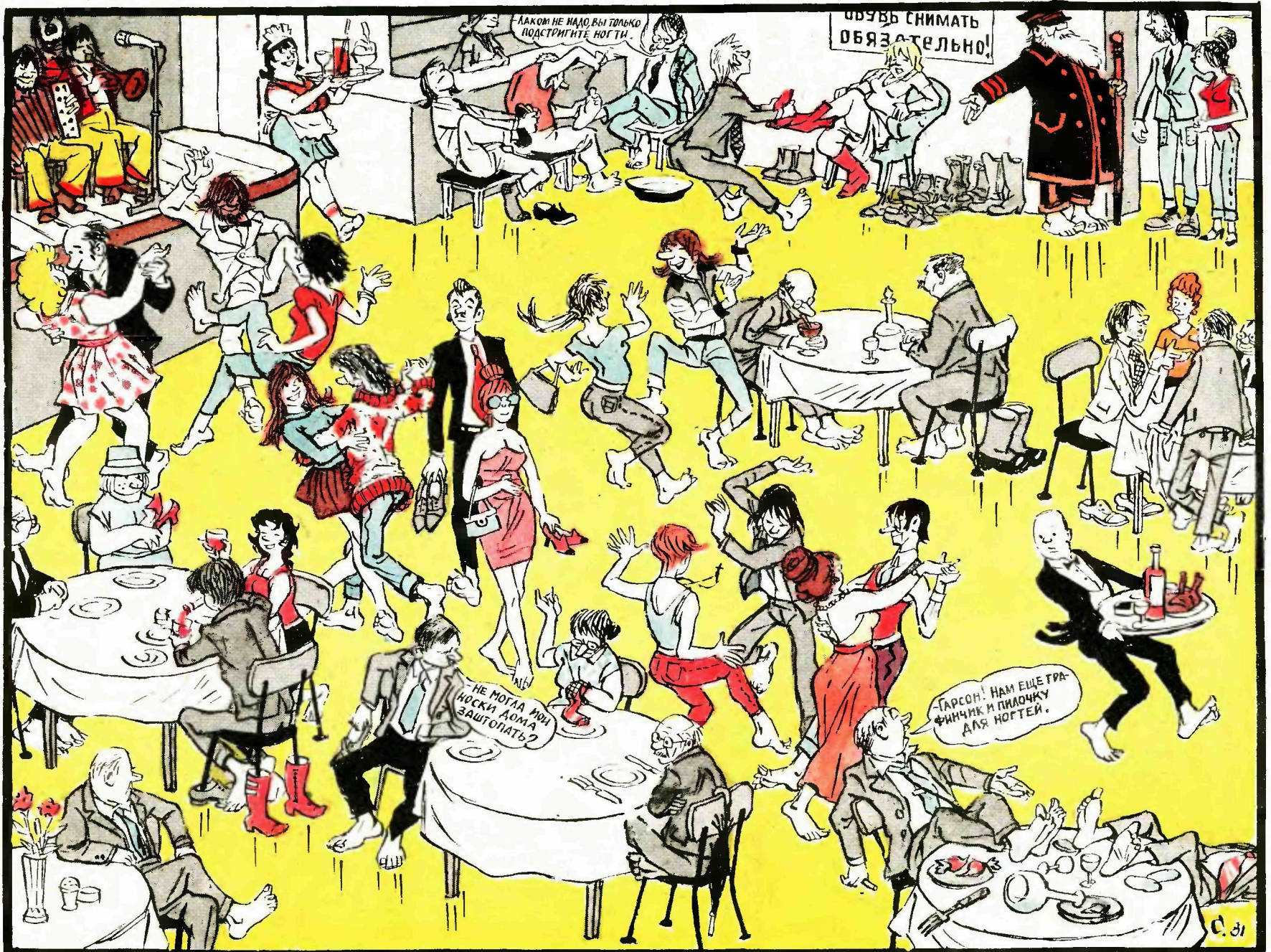
Совершенно иную позицию во всем этом беспокойном деле занял директор комбината В. М. Мандер. Перед своим письменным столом он воздвиг воображаемую полупрозрачную стенку, сквозь которую ну никак не прослушивались взывания Приходько.

А если кто повесомей, проломав стенку, спросит: «Как же вы, руководитель предприятия, вдруг самоустраились?» — то на этот случай приберег Владимир Михайлович козырную фразу: «В отпуске я был, вот и не в курсе»...

— Славно у вас, — сказала тогда госпожа Амбиция, — подходит мне ваш климат. Поживу, пожалуй, с вами.

Она распрягла каурь, сменила финские сапожки на байковые шлепанцы и распоясалась.

г. Могилев.

ЗАМЕТКА «АККУРАТНЕЙ-ТО С КОВРЕЛИНОМ» (СТР. 13) РАЗЪЯСНЯЕТ ЭТОТ РИСУНОК И. СЕМЕНОВА

КРОКОДИЛ ПОМОГ

**«ОТКРЫТИЕ,
КОТОРОГО НЕ БЫЛО»**
№ 1, 1981 г.

Путешествуя по Павлодарской области, авторы фельетона Еф. Баткин и Ю. Борин обнаружили неизвестную доселе железнодорожную ветку Спутник — Ермак. По дороге, правда, ходили поезда, груженные углем, но она не числилась ни в одном справочнике или атласе. Оказалось, что вот уже более полутора десятков лет эта ветка не принята Министерством путей сообщения из-за недоделок, допущенных транспортными строителями.

Но теперь ветка наконец принята, о чем нас известил начальник Главжелездорстроя Казахстана и Средней Азии Минтрансстроя СССР Т. А. Гогичашвили. Впрочем, несмотря на столь длительный срок строительства дороги, трест «Павлодартрансстрой» и после принятия оставил существенные недоделки, стоимость которых составляет полмиллиона рублей. Однако строители обещали во что бы то ни стало устранить их в течение первого полугодия 1981 года. Они обязались также восстановить не позже второго квартала этого года вокзал на станции Ермак, сгоревший по их оплошности.

Как говорится, посмотрим — увидим...

— Столько дней прогулял! На что жить собираешься?
— На премию...

Рисунок
В. МОЧАЛОВА

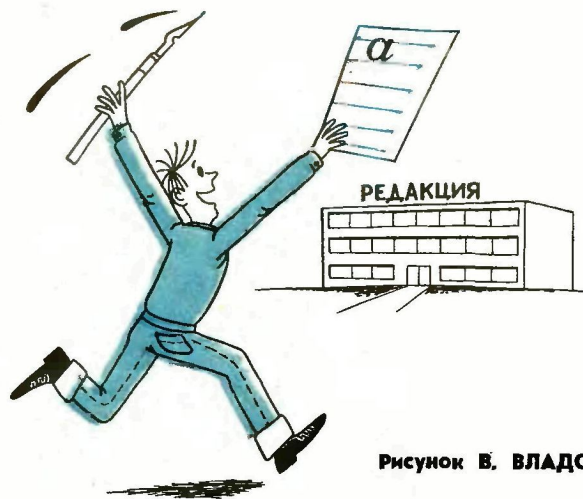

Рисунок В. ВЛАДОВА

Мих. РАСКАТОВ

Пегасище

Усердно гну я шеищу,
не тратя зря ни часа,
высматривая, где еще
созвездие Пегаса.
Лежит бумага белая
на письменном столище.
Я шагу к ней не делаю —
Ищу.

А звезд-то тыщи!
Но зрелище не зрелище
и хуже не бывает,

Но, сколь ни гну я выищу
в трудах ночного часа,
не высмотрю — не выищу
созвездия Пегаса.

...не виден он за тополем,
скрывающим полнеба.
Владимир ГОРДЕЙЧЕВ.

когда все поле зреньища
мне тополь закрывает...
Тогда беру я попросту
гопор на топориче
и, слов не тратя попусту,
срублю тополище.
Исчезло безобразище —
вперед, к духовной пицце!
Я нахожу Пегасище
и создаю стищище!

Александр МАТЮШКИН-ГЕРКЕ

Тема с вариациями

А вот шалун, что заморозил пальчик,
Хоть он не по-тогдашнему одет,
И хоть грозит ему не мать, а дед,
хоть Жучки нет,
но — прямо тот же мальчик.

Игорь МИХАЙЛОВ.

Опять зима. Не та — другая,
Но, тот же обновляя путь,
Колхозник лошадь запрягает.
Все ту же. Но не как-нибудь.
Вот побежал дворовый мальчик
Смотреть недетское кино.
Мамаша, отморозив пальчик,
Грозит в разбитое окно.
Шалун промчался в «Жигуленке»,
С собою Жучку посадив.

Не тот. Но в той еще дубленке.
Под тот же старенький мотив.
Вновь лезут в голову нектати
Стихи, знакомые давно...

А после мается читатель —
Ему и больно и смешно.

г. Ленинград.

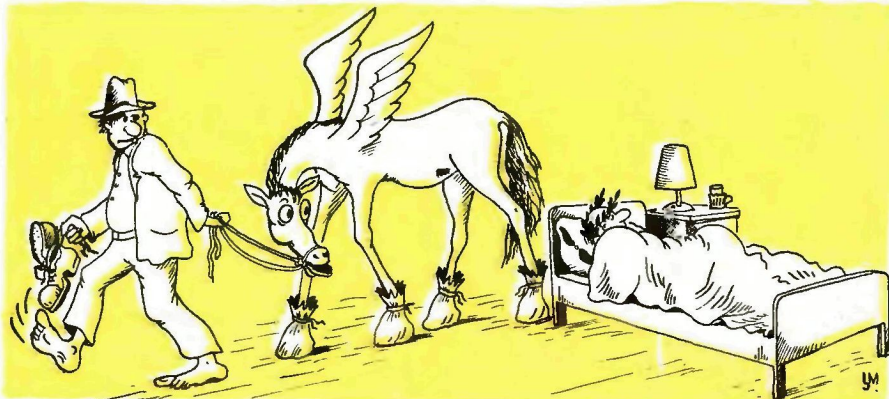
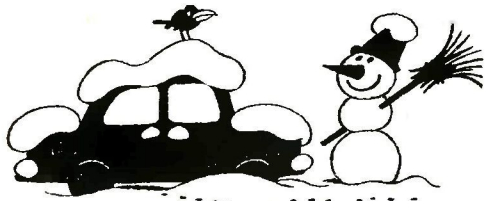

Рисунок А. УМАЙРОВА

И. СКОРОБОГАТОВА,
специальный корреспондент
Крокодила

БОКС ПОД ЛИПОЙ

Каша заварилась с простой, как таблица умножения, фразы:

— Неплохо бы построить гараж под густой липой, которая растет в этом дворе,— мечтательно произнесла я.

Темной ночью я привезла тачку битого кирпича, подобранный на соседней стройке, и замесила раствор. Дело продвигалось споро, но, когда уже было выведено полстены, под липой выросла фигура заведующего отделом жилищно-коммунального хозяйства горисполкома города Тарту М. Лукасона.

— У вас имеется разрешение на строительство? Где утвержденный горисполкомом список членов кооператива? Зарегистрирован ли устав? — вопросы укладывались твердо, как кирпичи.

Я смущенно молчала.

— Ах, нет?! Убрать! — распорядился тов. Лукасон и отбыл на своих «Жигулях».

Но не успела я выплеснуть раствор в ближайшую канаву, как, шурша шинами, подкатили еще две машины. Из них выскочили главный архитектор города Р. Киви и заведующий местным отделением «Эстонпроекта» Ю. Таккер.

— Почему не утвержден проект? Знаете ли вы, что строительство гаражей во дворах категорически запрещено?! — грозно восклицали они.

Я окончательно сникла и не на шутку задумалась. В результате раздумий у меня в уме вырел чудный план, к осуществлению которого я приступила на следующий день.

Первым делом я проникла в кабинет М. Лукасона.

— У вас есть машина? — спросила я его в лоб.

— Есть,— ответил завкоммунхозом.

— А гаража нет,— уже более уверенно сказала я.

— Нет.

После этого я самыми яркими красками расписала преимущества гаража, построенного во дворе. Недалеко городской транспорт, налицо коммуникации: свет, газ, вода.

— Значит, вы меня приглашаете в кооператив? — спросил с волнением зав.

— Разумеется! — обрадованно вскричала я.

— Надо бы посоветоваться с архитектором и проектировщиком,— сказал Лукасон и пригласил к себе Р. Киви и Ю. Таккера.

Горячо посоветовавшись, все трое пришли к выводу, что кооператив, конечно, построить можно, но требуется побольше нужных людей. Тут же были записаны Л. Антсон, работник стройремонтной конторы Министерства пищевой промышленности, К. Орав, работник тартуского отделения «Эстонпроекта» и, естественно, сам Ю. Таккер. Р. Киви, правда, от вступления воздержался, но не отказался помочь делу.

Когда список был составлен, М. Лукасон вписал в него свою фамилию и громко шлепнул печатью. Кооператив назвали красиво: «Сааре-2».

— А утверждение на заседании горисполкома? — памятью дворовый разнос, спросила я.

— А я вам разве не горисполком? — резонно возразил зав. коммунальным хозяйством.

В это время ползающий по плану города палец главного архитектора уперся во двор Калда тээ 12, 14, 16. Без проволочек совещающиеся подготовили решение о строительстве во дворе подземного гаража на шестьдесят четыре машины.

— А почему подземного? — наивно спросила я.

— Подземный незаметнее,— мудро ответили руководители.

Само собой разумеется, что разрешение горисполкома на строительство было получено незамедлительно.

— Bravo! — воскликнула я, с завистью отметив свою беспомощность на фоне горисполкомовской деловитости.

Двадцать шестого мая пайщики организованно двинулись на строительную площадку. Шествие замыкала я, гордо неся на плечах лопату. Шустро скосырнув детские песочницы и турники, воздвигнутые жильцами, строители принялись дружно класть кирпич на кирпич.

— И-раз, и-два,— весело командовал М. Лукасон, задавая тон работе.— Не зевай!

Пару раз ответственные товарищи М. Лукасон и Ю. Таккер отлучались, дабы задним числом, больше для формы, утвердить проект. В августе зарегистрировали устав. Больше от работы ничто не отвлекало. Во дворе вскоре выросли добротные стены высотой около двух метров. Я придирчиво постучала костяшками пальцев по камню, проверяя кладку.

Вокруг неприступных стен прыгали жильцы, пытались заглянуть внутрь и узнать, что же там строят. В конце концов они все же разведали, в чем дело.

— Но ведь разрешение было дано на подземный гараж! — металиси жильцы в яростном гневе.— А вы что отгрохали? Да с этих стен, как с башни «Кик ин де Кёк», что значит «Загляни на кухню», можно заглянуть в тарелки жителей первых этажей!

Дворовый шум достиг ушей ответственных работников в Таллине. Прибыло указание: разобратся! Народный контроль отметил: строительство незаконное.

— Неужто снесут? — противно заныло у меня под ложечкой. Но тут вперед выступили вдохновители.

— В строительство вложено шестьдесят тысяч рублей,— мудро заметил М. Лукасон.— Кто возместит пайщикам убытки?

В Госстрое Эстонии и в Министерстве жилищно-коммунального хозяйства схватились за головы.

— Ну, хоть проект пересмотрите! — посоветовали оттуда.

— Гараж засыплем землей, а склоны засадим венгерской сиренью и барбарисом,— милостиво согласились ответственные пайщики.— Во дворе вырастет зеленый холм, и гараж сам собой уйдет под землю. Жители словно бы переудут в Швейцарию, даже не трясая на железнодорожный билет!

Обрадовавшись, что гараж остался на месте, я вдохновенно заработала лопатой.

— А это кто? — удивились в Тартуском горисполкоме.— Зачем этот человек нужен нашему коллективу?

И твердой, как кремь, рукой вычеркнули меня из списка.

Примечание. Все приведенные в фельетоне факты подлинные, за исключением последнего: автора из гаражного кооператива не исключали, поскольку она, проживая в другом городе и не имея автомашину, в него не вступала. Это всегoнашего литературный домьсел, простительный тем, кто мечтает стать автомобилистами и владельцами гаражей.

Тарту — Таллин.

ЭСТАФЕТА ПРАПР...

Андрей КАРАСЕВ, Евгений ШУКАЕВ,
специальные корреспонденты Крокодила

Крокодил никогда не стоял в стороне от разного рода конкурсов искусств и всевозможных фольклорных Кинокомедии и веселые песни, частушки, шуточные танцы, развлекательные передачи телевидения всегда были близки к нему. Желая сделать такое свое приобщение к фольклору профессиональному искусству хорошей традицией, Крокодил создает новую рубрику — «Мои сувениры», где отныне будет помещены репортажи с фестивалей, конкурсов, концертов...

ПО ТОМУ ЖЕ ПОВОДУ

О систематическом злостном хулиганстве на пятигорском Старом кладбище говорилось в этом фельетоне Бор. Юдина.

Как сообщил нам заместитель начальника Управления внутренних дел на Кавминводах Н. Бондарев, в районе кладбища организовано регулярное проведение рейдов, территория постоянно контролируется нарядами милиции Пятигорского ОВД.

Кроме того, руководство УВД направило в отдел коммунального хозяйства горисполкома представление о срочном наведении порядка на территории кладбища.

Ответ ждет не только Управление. Ждет его и «Крокодил».

Мои сувениры

А ПРАДЕДОВ

«По старой памяти, как по грамоте», — говорили в старину. И предания, нравы, обычаи, песни — все старое да бывалое — передавались дедами внукам, а внуки, становясь дедами, передавали сохранившееся в доброй памяти по тем же инстанциям.

Далекий-далекий XVII век... В Ново-Холмогорах, что совсем недавно были наречены Архангельском, праздник!

Ранним утром на звоннице бьют в колокола. «На-день каф-тан», — гремит большой колокол. «И к нам! Бе-гом! Бом-бом! Бе-гом!» — выводят с перебором средние колокола.

А самые маленькие тараторят:
 «К нам — к нам! К нам — к нам!
 То-ро-пись к бли-нам!
 Ал-тын с по-ло-виной!
 «К нам — к нам! К нам — к нам!»

Розвальни, сани — в лентах с бумажными цветами, — запряженные гнедыми и каурыми, чальыми и булаными, пегими и сивыми лошадками, мчатся к месту праздника. Эй, поберегись!

И вот 1981 год. Архангельск. Городок-музей деревянного зодчества в Малых Карелах. Если вы не были там — вы счастливый человек: вас только ожидает эта удивительная, ни с чем не сравнимая картина.

— Нет ничего лучше городка в Малых Карелах! — воскликнули мы. — Никто сюда не едет по необходимости, но, боже, сколько ног здесь оставило следы свои!..

Расчувствовавшись, мы не заметили, что говорим восторженным слогом Николая Васильевича Гоголя.

Перед нами настоящий старинный городок! Вот мельница... (она не развалилась — ее реставрировали), звонница с десятком зеленомедных колоколов, пятиглавая, срубленная из бревен церквушка, колодец с огромным колесом-воротом...

И вот в таком городке сегодня Праздник северного фольклора! По обычаям и традициям старины.

Тот же малиновый звон. Только теперь он поставлен на профессионально-научную основу. Теперешние звонари — преподаватель музыкального училища В. Лоханский и старший научный сотрудник музея И. Данилов.

Эй, расступись, честной народ — Хоровод плясать идет!

В платках с красными цветами, бархатных шубейках, в золотых, жемчужных кокошниках по утопанному снегу плывет хоровод (ни дать ни взять — ансамбль «Березка!»). Это Народный фольклорный хор Дома культуры работников просвещения, которым руководит студентка последнего курса музыкального училища Зина Попова.

На смену этому хору выплывает другой народный хор — из деревни Шотово Пинежского района.

Разных песен не счесть: протяжные, игровые, свадебные, и для пляса с приговором, и для общего веселья — озорные коротушки...

Паренек в поддевке, выделывая кренделя и выкидывая коленца, пристаёт к каждой девушке из хоровода, за что получает то «плинок», то «оплеуху», то «подзатыльник»...

Кругом хохочут, всем любо смотреть на этот «театр».

Конечно, больше опыта да и свободного времени у пенсионеров, поэтому они составляют большинство. Но и молодежи немало. Работницы совхоза, продавщицы сельмага, провизоры аптеки... Ну и дотошные они: ухитрились раздобыть настоящие, столетней давности костюмы. В прабабушкиных сундуках докопались!

Репертуар под руками: приехали, например, в деревню Марьино, а после концерта местные старожилы им свой концерт устроили из старинных, первозданных, так сказать, необработанных песен. Бери да записывай!

Этим хором тоже руководят профессионалы — Вера Бутюкова и Ирина Мякушина.

**В другой раз гостите,
 Чай пить приходите!
 А сегодня не обессудьте —
 Все.**

Конечно, на празднике в целом, как принято говорить, имеются отдельные недостатки и недоработки, но разве сразу осмотришь то, что оставили нам предки в наследство?

Все искупают горячий северный энтузиазм, любовь к своему краю, к обычаям, к песням, к искусству — к богатству народа!

— Они еще смеют утверждать, что у них нет крыши над головой!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Николай ЭНТЕЛИС

С пеленок...

С каждым годом растет внешний долг Израиля. Ныне он приближается к 17 миллиардам долларов. Каждый рождающийся израильтянин сегодня должен США 4,2 тысячи долларов.

С рождения терзают долги малыша,
У крохи в коляске, увы, ни гроша.
В слезах новорожденный —
Страшно ему:
Еще угодишь из пеленок в тюрьму!

Основным блюдом этого ленча были котлеты. Их уничтожали двое. Один — улыбчивый специалист по арахису, в тот момент еще считавший себя хозяином Белого дома. Другой — невзрачного вида мужчина с тяжелым взглядом. Беседа шла об условиях крупномасштабной сделки — так сообщат дотошные репортеры.

Ровно три дня спустя после съедения котлет в Белом доме сделка отчетливо материализовалась на глазах у широкой публики. Газета «Нью-Йорк пост» развернула энергичную кампанию в поддержку одного из участников ленча — Джимми Картера. А еще шесть дней спустя австралийский газетно-журнально-теле-горнорудно-и авиамагнат Руперт Мердок получил 300-миллионный заем от Экспортно-импортного банка США. Причем под меньший, нежели прочая клиентура, процент. Но при этом целевой — для приобретения партии американских «Боингов»: ими будет отныне оснащена мердоковская авиакомпания «Ансетт». Остается добавить, что могущественная сторонница Картера, мечтавшего о повторном избрании его президентом, газета «Нью-Йорк пост» является частным владением того же Мердока.

Можно себе представить ярость хозяина Белого дома, когда спустя непродолжительное время «Нью-Йорк пост», повинувшись невидимому лощману, сделала поворот на 180 градусов и стала из кожи вон лезть, доказывая, что нет лучшего кандидата в президенты, чем мистер Рейган, главный конкурент Картера. Тогдашний президент снял телефонную трубку и, по словам журнала «Ньюсуик», «устроил разнос Мердоку». Мол, еще котлеты ел, а сам... Нетрудно, разумеется, понять обиженного устроителя ленча. Но ожидать от Мердока игры по правилам — такой же наив, как рассчитывать обнаружить в джунглях гиену-вегетарианку.

Впрочем, в любой игре Мердок все же следует одному правилу — провести за нос конкурента, а то и партнера. Именно такая тактика и позволила ему на базе весьма скудного наследства — тщедушной газетенки в Австралии, оставленной его родителем, — сколотить гигантскую транснациональную империю из примерно сотни печатных органов. Они считаются «австралийскими», «английскими» и «американскими» изданиями, исходя из их территориальной принадлежности. Но их истинную принадлежность обычно можно установить по специфическому аромату.

Пошлятина возведена в них в такую степень, что заурядная бульварная пресса

на таком фоне выглядит вполне респектабельно. Более же или менее солидная журналистская публика и вовсе воротит нос от печатных органов Мердока, именуя их «сексуально-скандальными» листками. К тому же, все, как одно, издания мердоковской империи выступают на политических стадионах Запады исключительно в амплу пражных крайних.

Вот, к примеру, не приглянулась господину магнату политика австралийского премьера Гофа Уитлема, чьесчур левой оказалась, почти что красной. Да и как иначе, если премьер наложил вето на просьбу Мердока назначить его австралийским послом в Лондон? Мало того, премьер опустил перед Мердоком шлагбаум, когда тот возжелала присвокупить к своей империи богатые горнорудные карьеры. Мердок в долгу не остался. Вся его газетная эскадра, развернувшись бортами, открыла смертоносный огонь по неуголному премьеру. Стрельба велась проверенными боеприпасами — клеветническими домыслами и обвинениями в семи смертных грехах. Магнат лично строчил многие статьи. Как и большинство операций, затевавшихся Рупертом Мердоком, и эта закончилась для него успешно: Уитлему пришлось освободить премьерское кресло.

В книге писателя Р. Даффилда, посвященной жизнеописанию австралийского горнорудного магната Л. Хэнкока, есть такой эпизод. Мэрдок пожелал купить у Хэнкока часть акций копей. «ХЭНКОК. Ничего не выйдет, правительство не одобрит этого дела.

МЕРДОК. Ну, а если я добьюсь согласия правительства, вы продадите мне кусок пирога?

ХЭНКОК. Безусловно». В десять вечера того же дня раздался стук в дверь — это был Руперт, вспоминает Хэнкок «Все в ажуре!» — воскликнул он. «Каким же образом удалось это повернуть?» — спросил Хэнкок. «Очень просто, — ответил Руперт. — Я сказал министру: что ты предпочитаешь — ежедневный панегирик в газетах или ежедневный мешок дерьма?»... Зная, что пресс-дедец не шутит, политикан поспешил сделать выбор, нужный Мердоку.

А каков был прыжок с австралийского континента на европейский? Впрочем, сэр У. Карр, владелец британской еженедельной газеты «Ньюс оф уорлд», вряд ли предполагал, что приглашает к себе в дом беспощадного хищника. Нет, ему был нужен послушный пес, который бы верной службой отгонял назойливых конкурентов, то и дело покушавшихся проглотить еженедель-

ХВАТКА МЕРДОКА

ник. А что из этого получилось? Скромно приняв предложенную треть акций «Ньюс оф уорлд», австралийский гость показал зубы: тут же у мелких держателей была скуплена недостающая для образования контрольного пакета часть акций. Следующий этап — Мердок ссаживает с председательского места своего благодетеля Карра и сам удобно располагается в кресле.

Хватку Мердока в полной мере ощутили выдавшие виды нью-йоркские пресс-боссы. Ворвавшись на рынок американской печати и захватив важные форпосты («Нью-Йорк пост», «Нью-Йорк мэгэзин», «Нью-Уэст

мэгэзин», «Виллидж войс»), он повел борьбу с такими левиафанами, как элитарная богачка «Нью-Йорк таймс» и обладательница высочайшего в США тиража бульварная «Нью-Йорк дейли ньюс». Мердок теснил их супербульварщиной, шокируя читателей чудовищными подробностями самых отталкивающих преступлений.

Когда нью-йоркские печатники объявили забастовку, требуя повышения зарплат, газетные магнаты мгновенно сплотили ряды, превратившись из соперников в союзников — во всяком случае, так полагали конкуренты Мердока. Пока шли трудные переговоры с представителями профсою-

зов, крупнейший город Америки оставался без печатного слова. И тут грянул гром: все газетные киоски заполонила мердоковская «Нью-Йорк пост». Ее владелец, проведя тайком отдельные переговоры с печатниками, натянул нос своим «союзникам».

Но, быть может, австрало-англо-американский делец пошел на некоторые уступки бастующим не из желания подсесть конкурентов, а просто из человеколюбия? Мысль эта столь же далека от истины, сколь Австралия от Америки. Из того же человеколюбия наш герой частенько назначает на одну и ту же должность в редакциях двух человек и сладострастно следит, как они вынуждены зубами и ногтями цепляться за место, зная, как трудно отыскать другое. И выкладываются, стараясь заслужить одобрение всемогущего шефа. Так и рождаются серии ошарашивающих статей, «бичующих» мердоковских конкурентов. Как это на себе испытала, например, авиакомпания «Транс-Острэлиа эйрлайнз», вздумавшая поспорить с авиакомпанией «Ансетт». В отличие от последней первая не располагала сворой ценных газет.

Обладатель тяжелого взгляда решает придать респектабельность своей своре. Лучшего приобретения, чем

лондонская «Таймс», для этой цели не сыщешь. Тем более что на нее объявили торги ее нынешние владельцы. Выждав, когда все претенденты на «руку и сердце» такой знатной леди, как «Таймс», обозначат себя, Мердок ринулся в их гущу. И прошел сквозь толпу миллионеров, как нож сквозь масло. Из парламента, правда, раздавались требования проконсультироваться прежде в комиссии по монополиям — «Таймс» все же продают, а не клюшку для гольфа. Но не на такого напали. Могу ждать две недели и ни минутой больше, заявил претендент номер один.

Как всегда, Мердок играл наперед. Правительство решило обойтись без всяких там проволочек — объявило, что сделка вполне законна и так, без предварительного изучения в комиссии.

С приобретением «Таймс» и ее приложением Мердок становится самым могущественным пресс-бароном Великобритании, с едва скрываемым благоговением констатировала лондонская печать. И, добавим, одним из самых состоятельных. Ведь не кто иной, как лорд Томсон, завладевший в свое время той же «Таймс», без ложного стыда заявлял: «Издание газеты сродни печатанию ассигнаций».

...Не дожидаясь последних формальностей, Мердок явился в редакцию «Таймс» и без околичностей объя-

вил: число типографских рабочих он сократит на треть, а то и на две пятых, а многим журналистам придется убирать в чехлы свои пишущие машинки. Тем же, кто останется, следует применять слово «забастовка» или синонимичное «стачка» только к смутьянам за стенами редакции. В стенах же «Таймс» эти понятия объявляются запретными. Короче говоря, «свобода печати» в чистом виде.

Свобода, о которой та же «Таймс» всегда распиналась с таким высокомерным апломбом. И о которую сегодня разбиваются судьбы многих ее сотрудников. Свобода, которая дает свободу рук Мердоку и мердокам. И которая связывает по рукам и ногам всех подданных газетно-журнальной империи.

Но Мердока мало интересовали переживания газетчиков, да и далеко он был в эти дни от Лондона. В Вашингтоне в его честь новоизбранное республиканское руководство устроило обед. Перед ним рассыпались в благодарностях за поддержку, оказанную его газетой «Нью-Йорк пост» новому хозяину Белого дома. Быть может, ее статьи-агитки и качнули столь важный штат, как Нью-Йорк, — в сторону республиканцев.

И никто не вспоминал о котлетах, которыми кормил Мердока предыдущий глава Белого дома.

В. ЖИТОМИРСКИЙ.

— Да что ты, Билл, какие же это террористы! Это наши советники направляются в Сальвадор.

Рисунок
Л. САМОЙЛОВА

Л. Самойлов
81

БРАКОРАЗВОДНЫЙ ПРОЦЕСС

Пишет нам читатель П. Шереметов из Севастополя: «Купил ботинки производства ворoshiловградских обувщиков. Через три дня отвалилась подошва. В магазине заменить отказались, сославшись на инструкцию».

Ничего удивительного, с ботинками это бывает. То отваливается подошва, то отлетает каблук, то трескается кожа. У меня был случай похлестче. Правда, не с ботинками. Купил стереопроектор, принес домой — не работает. В мастерской починили. Через два дня снова сломался. Постепенно все гарантийные талоны израсходовались, а проектор — ни тпру ни ну. Потребовал заменить.

— Ха-ха,— сказали в мастерской.— Думаете, новый будет лучше? Новый был хуже.

А однажды я купил костюм... Впрочем, что это я все рассказываю истории из своей жизни? Можно подумать, ни у кого из читателей ничего подобного не случилось.

Так что вы, тов. Шереметов, не одиноки. Да и тема не нова. Старая-престарая тема. Молчание проекторов, распарывающиеся костюмы, греющие пищу холодильники, отклеивающиеся подошвы... Надоело, ей-богу. Крокодил об этом чуть не в каждом номере пишет, клеймит бракоделов.

Кстати, и ворoshiловградских обувщиков тоже несколько лет назад продергивали. И как раз именно за это самое. За подошвы. Помнится, тогда руководители предприятия клятвенно заверили редакцию, что впредь подошвы будут стоять насмерть. Поскольку разработаны и уже внедряются в жизнь многогранные мероприятия, которые начисто изгонят брак из цехов вверенного им предприятия.

Не знаю, удалось ли администрации провести те мероприятия, но твердо могу сказать, что на фронте борьбы с браком намечались грандиозные сдвиги.

Вы заметили, читатель, что в отрывке из письма тов. Шереметова есть знаменательная фраза: «В магазине заменить отказались, сославшись на инструкцию».

Так вот, теперь покупатель, обнаруживший в покупке те или иные дефекты, не может вернуть ботинки или, скажем, брюки в магазин, а магазин, соответственно, отослать на фабрику, их изготовившую.

В самом деле, зачем, спрашивается, возить забракованные ботинки и получать взамен другие? Как говорил когда-то известный герой известного фильма: «Возьмите у них этот брак и выдайте другой». Значит, так и будем возить туда-сюда, да? А вагонов нынче не хватает. А бензин нынче в цене. И вообще как это отразится на благополучии сводок о повышении качества изделий легкой промышленности? Ну, скажите, какому руководителю не хочется ходить гоголем?

Но теперь все. Теперь данный руководитель может совершенно спокойно и с чувством собственной безопасности рапортовать о немалых успехах подчиненного ему предприятия, поскольку брак сошел на нет. И главное, все это достигнуто удивительно простым и доступным способом.

Оказывается, теперь, если покупатель принесет обратно в магазин только что купленные ботинки, у которых отклеилась подошва или отлетел каблук, ему говорят: «Минуточку». И за эту минуточку легко и просто снижают цену на данные ботинки в зависимости от того, что там отклеилось и насколько. И затем всучают их тому же покупателю, но уже в несколько уцененном виде. Дескать, да, мы продаем брак, но зато как дешево! Почти даром. Налетай, кто хочет!

Само собой разумеется, что при дешевой распродаже брака уже ни о каком наказании бракоделов не может быть и речи.

Я взял летучее интервью у начальника отдела правил торговли Минторга СССР Н. Кузьменкова.

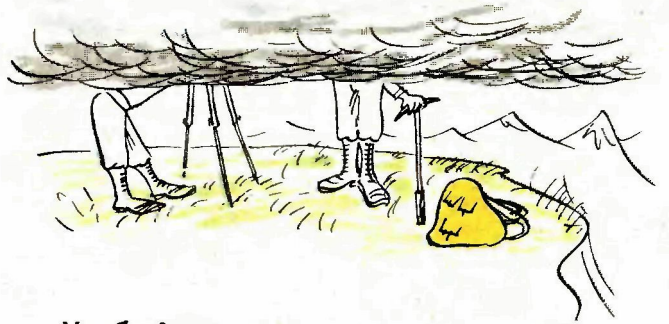
— Наш читатель П. Шереметов сообщает, что у него не приняли ботинки, сославшись на инструкцию. Неужели такая инструкция существует?

— Да, но только на Украине. Разработана и издана она Минторгом и Минлегпромом УССР.

Браво! Наконец-то украинские товарищи изгонят брак из цехов тамошних предприятий легкой промышленности. Поздравляем их с этим замечательным успехом. Отныне здесь не будет ни брака, ни бракодельства. Дефектным ботинкам, брюкам и пиджакам заявлено решительное «Нет!». Их будут задерживать на дальних подступах к предприятиям-бракоделам и смело отбывать в сторону покупателя.

Разумеется, тут не обойдется без потерь. Для государства, конечно. Но что такое государственный ущерб, когда идет благой борьба за качество продукции?

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

— Улыбку!

Рисунок Е. МИЛУТКИ

— И последний вопрос: в бога верите?

Рисунок А. УМЯРОВА

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

БОЛЕЛЬЩИК—ВСЕГДА БОЛЕЛЬЩИК

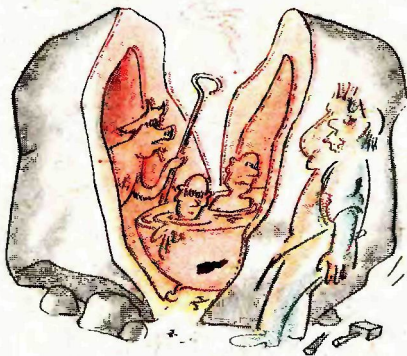
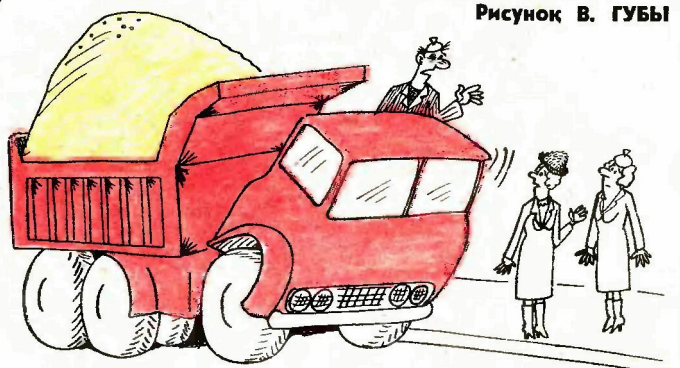

Рисунок В. МОХОВА

Рисунок В. ГУБЫ

— Ну помолчите немного, мне мотора не слышно!

КРОКОДИЛНКИ

ЧИТАТЕЛЬ — ЖУРНАЛУ

Взяв за правило отчитываться перед требовательным читателем о том, сколько писем получает «Крокодил» ежемесячно и о чем нам больше всего пишут, сообщаем: в феврале редакция получила 8229 писем. 85 писем было использовано в февральских номерах журнала (№№ 4, 5, 6) — в фельетонах, например, А. Ходанова «Успошая вышла навстречу» — о бездушном отношении к пенсионерам в некоторых органах собеса; Им. Левина «Не сегодня! Тогда когда же!» — о том, что не везде проявляют достаточное внимание к ветеранам войны; в сатирических заметках, откликах, репликах, обзорах писем в разделе «Письмоводитель»: Гр. Крошина «Кто кого уважает!» — о формальных отагах руководителей некоторых ведомств на жалобы трудящихся; В. Лаврешинной и И. Суконцевой «Приятная неотягощенность» — о недостатках в работе предприятий связи и т. д.

Многие письма, полученные в феврале, касаются нечеткой, а подчас и халтурной работы бытовых мастерских, низкого качества продукции ряда предприятий, выпускающих часы и бытовые приборы. По-прежнему мы направляем эти жалобы прежде всего на заводы-изготовители, в соответствующие объединения и т. п. с тем, чтобы там были приняты срочные меры к исправлению недостатков, а мы могли сообщить об этом под рубрикой «Вы мне писали.»

Коммерческий рейс

Житель Новокуйбышевска П. Пигарев сообщил редакции об удивительном путешествии, которое он совершил из Куйбышева в Ташкент в четвертом вагоне поезда № 185. Ему, сколько он ни просил, так и не удалось получить стакан чая у проводников. И не потому, что поезд шел через полупустыню. Просто проводникам было не до того. Они сажали безбилетников и неугомимо спекулировали пачками того же чая.

Проверка, проведенная по нашей просьбе сотрудниками Глав-

ного управления внутренних дел на транспорте МВД СССР, подтвердила, что проводники поезда № 185 действительно нарушали закон. Например, проводник Касымов «загрузил» в свой вагон десять безбилетников, а проводник заодно проверенного поезда № 5 Туранов не стал связываться с капризным пассажиропотоком, а захватил в дорогу для продажи 12 килограммов чая.

Как сообщает нам первый заместитель начальника Главного управления внутренних дел на транспорте МВД СССР С. Галахов, эти проводники привлекаются к уголовной ответственности.

Усердие не по разуму

«Искусственные елки выпускаются с целью сохранения зеленых насаждений...»

Из объемистой бумаги — инструкции к искусственной елке, присланной В. ЦАРЕГОРОДЦЕВЫМ, г. Чимкент.

Идею бы эту одобрили массы, идея весьма простая: Елочки делать из гибкой пластмассы, Зеленых друзей спасая. Но сборка модели — мудреный процесс: Чтоб каждый решил проблему, Конструкторы не пожалели словес И дали подробную схему. Все отпечатано не на клочках [Уместны ли здесь четвертушки!],

Нет, за версту можно видеть размах, Свойственный «Роспромгрушке». Большие листы броневого толщены Нарезаны явно с запасом. Отныне все тонкости сборки ясны Тем же широким массам. ...Ужель непонятно без лишнего слов, Без долгих расчетов и сметы, Зачем сберегался зеленый покров Лысеющей нашей планеты.

Б. ГАНИН.

Давайте меняться!

Прочитал в № 1 «Крокодила» о том, что в г. Ташкенте и Полтаве функционируют троллейбусы, в которых почти никогда не отключается система отопления. И, вы уж простите, товарищи из Ташкента и Полтавы, обрадовался этому донельзя. Наконец-то отыскалось то, что нам так нужно в Минске в зимнее время: частенько в наших троллейбусах можно волков морозить.

Есть деловое предложение: меняться! Ну, скажем, хотя бы десяток ташкентских троллейбусов на столько же минских. Давайте, а?

В. АСТАФЬЕВ, гор. Минск.

А что у вас?

Аккуратней-то с коврилином

В один, как уже теперь выяснилось, далеко не прекрасный день костромича В. Шевченко осенила дерзкая мысль — покормиться в недавно отремонтированном ресторане. Дипломатический раут у него не был запланирован, и он как был в повседневной одежде, так и двинулся на встречу со шницелем и фирменным салатом.

Тут-то его, голубчика, и прищучил бдительный швейцар в фельд-маршальской фуражке.

— Куда, извините великодушно, претесь в своих бахилах? Здесь вам не какие-нибудь «Пиво-воды», а учреждение высокой культуры.

— Да это же обыкновенные штиблеты фабрики «Скорород».

— Вот и скидавайте поскорее ваш «Скорород» в видах сангигиены!

Так и не пробившись к шницелю, наголодавшийся В. Шевченко написал об этом столкновении в редакцию, мы — в костромское объединение общественного питания. И вот пришел ответ за подписью главного инженера объединения Л. Шапошниковой:

«...в тех ресторанах, где проведены капитальные ремонты с заменой мебели и покрытием пола коврилином, администрация рекомендует снимать обувь в целях бережливости и сохранности той красоты, которую рестораны имеют в настоящее время!»

Сколько в этом письме искренней заботы о сохранности красоты ресторанных помещений! Недостает лишь пустяка — разъяснения, как чувствует себя человек, шагающий к пиршественному столу в одних носках по тому же коврилину. Хотя бы напрокат мягкие тапочки выдавали, что ли, как это водится в уважающих себя и посетителей музеев?

Весело было нам...

Из детсада «Аленушка» (поселок Актау Карагандинской области) пришло письмо о том, с каким подъемом сотрудники этого учреждения время от времени веселятся за детскими столиками под звон наполненных бокалов.

Заместитель заведующего Карагандинским областным отделом народного образования С. Ахметов подтверждает достоверность описанных фактов и заверяет, что впредь они не повторятся. За попустительство пьянкам и проявленную халатность в организации детского питания заведующей садом К. Коваль объявлен выговор. Над выдачей детям положенной нормы продуктов установлен строгий контроль.

Судя по ответу, сотрудники детсада не только выпивали в неподобающем месте, но и закусывали за счет детей. И за все эти деяния заведующей садом объявлен только выговор. Не слишком ли снисходительно?

Снега не выпросишь...

— А диплом? — поинтересовался призер.

— А зачем он вам, диплом этот? Квартиру только захламлять.

Махнул рукой Балашов и пошел во Дворец культуры забирать свои дорогие сердцу картины. Но здесь с ужасом обнаружил, что три лучших пейзажа исчезли.

— Неужели украли?! — ахнул Балашов. — Но ведь мои картины принадлежат художественному фонду города Муром. Я их на выставку под расписку взял.

— Ах, не волнуйтесь, не волнуйтесь! — пыталась успокоить администрация. — С такими нервами в наших конкурсах лучше не участвовать. А что за картины-то у вас были?

— Мой лучший пейзаж «Выпал первый снег», — как мог, пояснил художник, — и...

— Господи, да зачем вам прошлогодный снег, когда сейчас зима на дворе? Нарисуйте новый, свеженький.

Вот так тихо-мирно, можно сказать, по-домашнему, завершилась история пропавших пейзажей и премий. Без сенсации и без компенсации.

С. ВЛАДИМОВА.

ЗОВ ИСКУССТВА

Как раз начинался «Клуб кинопутешествий», когда Серафим Путря сказал:

— Друзья, вы обратили внимание, как мы мельчаем?
— Да, обратили,— согласился я и отхлебнул кофе.
— Как мы примитивны стали в своих запросах. Если в программе телевидения нет футбола или хоккея, у нас портится настроение.

— И правда,— вздохнула Муся, жена Серафима. — Бывало, раньше мы ходили в туристские походы, стремились в театры. А теперь... только и знаем, что тряпки да телевизор.

— Действительно, мы уже целую вечность не были в театре! — воскликнула Лиля. — Ах, театр! Это же чудо!

Я понял, что сегодня «Клуб» спокойно не посмотришь. Когда Лиля берется за дело, то делу конец.

— Когда пойдём? — закричала Лиля. — Сегодня! Сейчас же! В театр!

Если сказать правду, у меня о театре были смутные воспоминания. Когда я еще учился в школе, наш класс водили в культпоход в театр. Какая пьеса шла, не скажу, но, помню, что артисты на сцене кричали громко, перебивали друг друга, а в паузах метались по сцене. В общем, было довольно интересно.

— Пошли пешком,— предложила Муся, жена Серафима. Не иначе, ей захотелось освежить в памяти бывшие туристские походы.

Я забеспокоился, что Лиле захочется, чего доброго, запеть по дороге походную песню. Однако обошлось.

Первую потерю наша колонна понесла у обувного магазина. Муся, жена Серафима, тихо охнула и, потеряв дар речи, потянула мужа в магазин.

— Вы куда? — заволновалась Лиля. — А театр?

— Даже в театре такого не увидишь. — Муся показала на витрину. — Такие туфли бывают только в конце квартала.

Мы пошли дальше.
Вдруг Витя Брунько хлопнул себя по лбу и воскликнул:

— Забыл, что у меня примерка костюма! Еще неделю назад назначена.

Тут только мы заметили, что находимся у ателье индивидуального пошива.

— Может, у людей план из-за меня горит. Могут мастера лишить квартальной премии,— сокрушенно сказал Витя и кинулся в ателье.

Молчаливая чета Шпаков сошла с дистанции у «Гастронома».

— Совсем выскокило из памяти,— затараторили они на два голоса,— необходимо купить продукты.

— Мы вас подождем! — бестактно предложила Лиля.

— Что вы! Что вы! — замахали руками супруги. — Ведь нам еще надо приготовить обед и ужин на завтра... Идите без нас.

«Счастливые,— с тоской подумал я.— Скоро они уже будут смотреть дома очередную «Кинопанораму».

Лиле судьба подставила ножку возле парикмахерской...
Я остался один.

Не подумайте, что и я сбежал. Нет, я отправился в театр. Я вспомнил, что знакомый помощник режиссера привез из гастролей классный джинсовый костюм и намекал, что у него найдется еще один, моего размера.

Авторизованный перевод с украинского
Анастасии ЛОСЮКОВОЙ.

«Южно-Уральское территориальное транспортное управление и техническое училище № 71 г. Челябинска проводит набор учащихся в группу электромонтеров.

В училище принимаются лица особого пола со средним образованием в возрасте до 30 лет».

Газета «Красное знамя», г. Касли.

Прислал М. Лещинский, г. Сочи.

(Указатели на стадионе).

Прислал Г. Иванов, г. Ленинград.

«Товарищи жильцы, кто имеет подвал со стороны подъезда, № 58 по левой стороне, просьба собраться к 9 ч. утра для ликвидации пожара».

(Объявление).

Прислала Г. Соколова, г. Калининград.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Фернан РЕЙНО
(Франция)

Не каждому счастье

Госпожа Муйетар выдала замуж свою дочь и женила сына. С той поры прошел год... Не будем слушать то, что говорят соседи, послушаем саму мадам Муйетар:

— Ах! Я могу с гордостью признать, что моя дочь очень удачно вышла замуж! У меня изу-ми-тель-ный зять! Он просто чудо! Ах, как он любезен! Вы думаете, что утром моя дочь чуть свет взвизывает с постели и несется на кухню готовить ему завтрак? Ничуть не бывало! Как он мил, мой зятек! «Моя дорогая, не утомляй себя! — говорит он моей дочурке. — Я включу музыку, и, пока ты будешь слушать завыдания наших придурковатых поп-идолов, я принесу тебе кофе прямо в постель. А может быть, ты предпочитаешь чай или шоколад?» Да-а-а! Моей дочери действительно сказочно повезло! И ей не нужно готовить ему обеды, он прямо с работы ведет ее в ресторан! У меня просто сверхъестественный зять! А после обеда она отправляется по самым модным магазинам... А вечером мой зять говорит ей: «Свет очей моих, немедленно надевай свое самое лучшее платье, мы идем в театр!» Чудо! Счастье, тьфу, тьфу — не сглазить! Но вот мой сын, ему просто не повезло!.. Надо же, такая неудача! Просто драма! Хоть и не рассказывай. И где он откопал такую хищницу и згоистку! Моя невестка — это исчадие ада. Да-да. А ведь какая была скромница до свадьбы! Маскировалась... А она сама нежность! Мой бедный сын! Сердце кровью обливается! Сейчас я вам все расскажу, и рассудите сами. Утром, когда сын собирается на службу, вы думаете, она пошевелинется, чтобы приготовить ему еду? Как бы не так! Для нее это слишком утомительно! Она заставляет моего бедняжку прислуживать ей, тащить прямо в постель кофе, чай и шоколад, что ей вздумается в этот момент! Принцесса какая! Дальше больше. К плите на пушечный выстрел не подходит. Что вы, ведь это может испортить ей маникюр! В то время как мой сыночек работает, она шастает по магазинам, сорит деньгами, скупает дорогие безделушки, а мой бедный, несчастный сынок вынужден вести ее обедать в ресторан, потому что дома — шаром покати. А когда он приходит с работы, она не дает ему даже отдохнуть у домашнего очага. Знаете, что она делает? Она тащит его в театр! Как вам это нравится?! Да-да! Все это подтвердят! Ах, мсье, как тяжело быть матерью, у которой один ребенок счастлив, а второй потерпел жуткую неудачу!

Перевел с французского
К. ВАЛЕРИ.

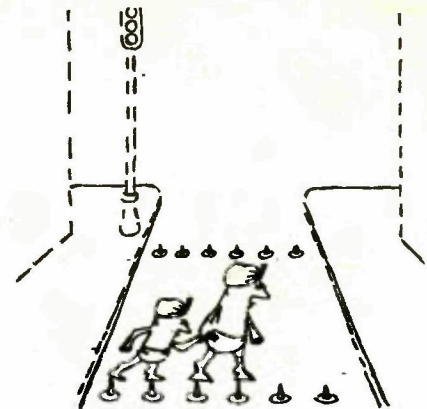
— Я хотела бы обучать сына игре на каком-либо духовом инструменте.
— А у него есть способности!
— Конечно. Он способен задуть свечу на расстоянии пяти метров.

— Десять долларов за трехминутный разговор! — волновался молодой человек на телефонной станции Нью-Йорка. — У нас в Техасе вы можете заказать разговор с адом и вызвать к телефону самого дьявола, а стоит это меньше доллара!
— Охотно верю,— ответила телефонистка. — Но у вас в Техасе это местный разговор, а здесь вы заказываете междугородный.

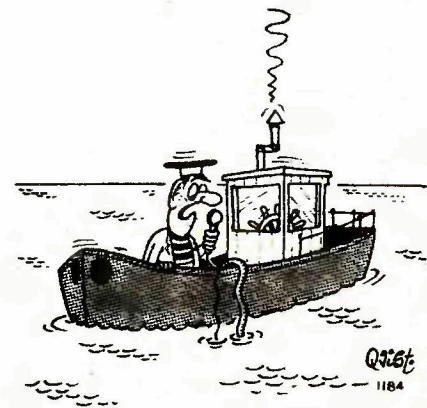

— Старина, как давно мы не виделись! Чем же ты занимался все эти годы?..

«Спортинг глоб», Австралия.

«Кампесино», Колумбия.

— Можешь не подниматься вверх, Эдвин,— мы тонем!

«Пуркуа па?», Бельгия.

Здравомыслящий ребенок

Случилось так, что я стал отцом и дедом в какой-то шиворот-навыворотной последовательности. Сначала у меня родился внук и только потом сын. Получилось это оттого, я думаю, что моя дочь от первого брака и моя теперешняя жена — ровесницы. Сначала родила дочь и подарила мне внука, а через год молодая супруга подарила мне сына. Вам все ясно? Значит, вы должны уразуметь и то, что ползунок-дядя оказался младше племянника. Поняли? Тогда идем дальше.

Пока дядя с племянником не научились говорить, они вообще не ссорились. Впрочем, ссориться они начали гораздо позже, чем драться. Если мне не изменяет память, впервые мой внук поколотил моего сына в возрасте неполных двух лет.

— Нельзя его бить, ведь это твой дядя! — выговаривал я внуку. Но это уже ничего не могло изменить.

Племянник систематически отбирал у дяди игрушки, со знанием дела таскал его за волосы, а в песочнице варварски разрушал все его нехитрые домики и куличики.

Я пытался повлиять на внука педагогическими методами:

— Ты уже ходишь в садик, — втолковывал я ему годом позже, — а твой дядя еще нет. Посмотри, какой он маленький и беззащитный! Зачем же ты насильно запикиваешь ему в рот погремушку?

— Потому сто дядя дулак! — Дядя —...и племянник сказал о дяде вполне взрослое слово, подхваченное в детсаде.

Я считаю себя опытным отцом и дедом, поэтому стараюсь сохранять в обращении с детьми мягкость и педагогический такт. Но то, что я увидел однажды, переполнило чашу моего терпения! На прошлой неделе, представьте, племянник обстриг дядюшку наголо, намазал ему на ма-

кушку меду и привязал к дереву, чтобы на него садилась муха. Тут я не сдержался и вклеил собственному внуку увесистый подзатыльник. А затем, пытаясь вернуться в макаренковское русло, привел положительный пример:

— У меня тоже есть дядя — дядя Альфред, но я его к дереву не привязываю и обращаюсь к нему на «вы».

Внук сплюнул и сказал:

— У твоего дяди усы. А мой дядя то и дело ходит с мокрыми штанишками.

— Ну и что? Ведь он же ребенок!

— Мне такой дядя не нужен!

— Почему же? Можешь с ним играть, вы друг друга хорошо понимаете, раз он примерно твоего возраста...

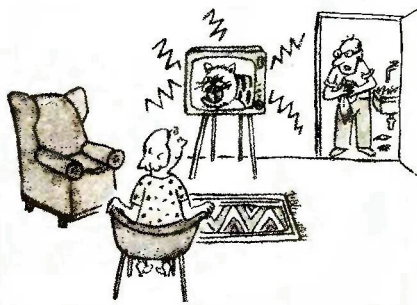
— Дядя не для игры нужен, — упрямо ответил внук.

— Ты что же, не любишь своего дядю? — спросил я со слезами на глазах.

— Нет, — твердо сказал внук. — Я его очень не люблю. На что он годится, скажи, пожалуйста? Смотри, у Мирека дядя в зоопарке за зверями ухаживает и проводит Мирека бесплатно, а то и в клетку с собой берет! Дядя Романа работает в институте и уже принес для него оттуда двух морских свинок! Михалу его дядя устроил летом поездку в Югославию, а у Мартиника дядя и вовсе врач и может ему когда угодно написать справку! Вот так! А мой дядя — в яслях. Что я с этого имею? По-твоему, я не понимаю, зачем нужны дяди?

И не успел я прийти в себя, как племянник (он же мой внук) уже щелкал бедного дядю (то бишь моего сына) по острой головке медом...

Перевела Е. ИВАНОВА.

— Ты что-то мне сказала, дорогая?

«Дикобраз», Чехословакия.

— Сколько раз говорить, что бар закрыт!

«Зюдкурир», ФРГ.

На экзамене по уголовному праву. — Можете ли вы сказать мне, что такое обман!

— Это произойдет, профессор, если вы меня провалите.

— Каким образом, поясните.

— По уголовному кодексу, обман совершает тот, кто, пользуясь незнанием другого лица, причиняет этому другому лицу ущерб.

Богатый ребенок подошел к уличному Деду Морозу и спросил:

— Дедушка, чего бы ты хотел к Новому году!

Один англичанин жалуется другому:

— Вот что самое невероятное: мы платим большие налоги для того, чтобы содержать чиновников, которые следили бы за тем, чтобы мы платили налоги!

— Извините за задержку, мы немножко повздорили!

«Бунте иллюстрирте», ФРГ.

Реальная польза от абстрактного искусства

«Бозмиа», Куба.

Парижский полицейский предупреждает пешехода, который переходит дорогу, глядя на звезды:

— Мсье, если вы не будете смотреть туда, куда вы идете, вскоре вы попадете туда, куда смотрите.

— Мэри, в нашем штате издан новый закон, по которому запрещается переодеваться в купальный костюм прямо на пляже.

— Это меня не беспокоит. Я обычно переодеваюсь в автобусе по дороге на пляж.

КРОКОДИЛ

№ 10 (2344)
АПРЕЛЬ

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
[зам. главного редактора],
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
[художественный редактор],
Г. О. МАРЧИК,
Н. И. МОНАХОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
[ответственный секретарь],
В. И. СВИРИДОВ,
И. М. СЕМЕНОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРНОВ,
С. С. СПАССКИЙ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
[зам. главного редактора].

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14.

Телефоны:
250-10-86
212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, А. Алешин, М. Вайсборд, В. Владов, В. Губа, Р. Друман, Е. Милутна, В. Мохов, И. Новиков (Московская область), С. Репьев, И. Семенин, Ю. Черепанов.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Сдано в набор 6.03.81.
Подписано к печати 16.03.81.
А 05057.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 810 000 экз

(2-й завод 3610001—4060062).
Изд. № 529.

Заказ № 01594.

С Издательство «Правда».
«Крокодил». 1981 г.

Фотоформы изготовлены в ордене Ленина и ордена Октябрьской революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва А 47, ул. Правды, 24. Отпечатано в ордене Ленина комбинате печати издательства «Радянська Україна». г. Киев, Брест-Литовский проспект, 94.

**ВСЕМ ЯСНО ВИДНО, ГДЕ ОПОРА
МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРА**

Абрамова 81,
Стихи С. МИХАЛКОВА.
Рисунок М. АБРАМОВА